

КУРОЧКА РЯБА и современный мейнстрим

**Тамара
Соломсторжская,**
учительница экономики

Рассматривая фотографии из школьной жизни, наткнулась на кадры, посвящённые Дню учителя. Не знаю, как ваш коллектив отмечает свой профессиональный праздник, а мы, в основном женщины, накрываем праздничный стол и развлекаем самих себя. Исполняем соло и хором любимые песни, читаем стихи великих поэтов и пародии собственного сочинения на события жизни родного коллектива, разыгрываем шуточные сценки. Вот кадр, запечатлевший нас с коллегой — заслуженной учительницей, историком К.А. Марковой, выступающих с экономическим этюдом. Номер сложился спонтанно. Клавдия Александровна принесла на свой урок старинный женский наряд, чтобы познакомить учеников с культурой и бытом Поморья — её малой родиной. И вот спустя столетие, не меньше, московское школьное сообщество — учащиеся и педагоги — любитесь нашей «историчкой» в поморском ансамбле. Мелькнула идея — в пару к её образу добавить мужской персонаж: наклеиваю себе усы и водружаю на голову «картуз».

Перед коллегами предстают персонажи русской сказки — старик со старухой. Поморским говорком старуха спела частушки «из их молодости» и напомнила старику о том, что когда-то была у них Курочка Ряба, которая снесла яичко, старуха положила его на полочку, мышка бежала, хвостиком махнула, яичко разбилось. Известно, чем всё это закончилось: «Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет: «Не плачь дед, не плачь баба! Снесу вам яичко не простое, а золотое». В нашей сценке старуха обращается к старику: «Что ты, старче, скажешь на это?» Старик помедлил, почесал в затылке и, разгладив усы, изрёк: «Сразу видно, что ты, старуха тёмная, малограмотная и незнакома с Евгением Онегиным, который читал Адама Смита и был глубокий эконом».

Присутствующие хором подхватывают известные всем пушкинские строки: «...умел судить о том, как государство богатеет, и чем живёт и почему не нужно золота ему, когда *простой продукт* имеет».

«Ах ты, господи, — всплеснула руками старуха, — и вправду говорят, ученье — свет, а экономическое учение — и того пуще!»

Сказка — ложь, да в ней намёк

Сегодняшние «добрые молодцы» поставлены российской реальностью в условия, которые рано приобщают их к хозяйственной стороне жизни. Поэтому на школьных уроках экономики они проявили любопытство: каков намёк и в чём урок этой сказки? Но прежде чем говорить о Курочке Рябе, вспомним другую русскую сказку: о трёх братьях — двух умных и третьем — дураке. Кончается она моральной победой бессребреника, простодушного младшего брата (дурака), над материализмом и практической мудростью старших братьев.

А в чём смысл «Сказки о попе и работнике его Балде»? За хорошо выполненный труд полагается справедливая награда. Попытка обмануть, надуть работника осуждена как нравственное преступление. Народное сознание всегда считало, что единственный справедливый источник приобретения имущественных прав — труд.

можно на примере художественного образа Робинзона Крузо — одинокого островитянина. Его основная цель — выжить! Для этого он должен удовлетворить в первую очередь свои физиологические потребности. В его распоряжении земля необитаемого острова и воды океана (на языке экономики — природные ресурсы). Сам Робинзон физически здоров и в состоянии накопать диких кореньев, пригодных в пищу, наловить рыбы или поймать дичь. Ему хватает сил и времени на то, чтобы *удовлетворить* свои потребности и не умереть с голоду. Автор романа Даниэль Дефо выручает Робинзона, выбросив волной сундук, в котором инструменты, ружьё, небольшой запас зерна, Библия и деньги. Деньги, которые являются возделанным предметом в обществе, в его положении не имеют ника-

Нестыжательство, презрение к погоне за наживой, богатством, конечно, не означают склонности народного героя работать бесплатно.

Упомянутый А.С. Пушкиным Адам Смит — «отец экономической науки» в своём фундаментальном «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776) указывает на три источника богатства: земля, труд и капитал. Раскрыть смысл этой триады

кой ценности и вызывают у Робинзона только усмешку. Инструменты и зерно для Робинзона — это настоящий капитал. Они резко меняют условия его жизни, и он начинает действовать в соответствии с экономическим принципом. Что это значит — экономический принцип? Он означает то, что Робинзон пытается достичь намеченных целей с наименьшими затратами труда. Его производительность заметно повышается за счёт использования капитала — «накопленного и сбережённого труда протёкшего времени». Жизнь Робинзона на необитаемом острове — иллюстрация к экономическому понятию *натуральное хозяйство*. В создании его богатства задействованы три источника — земля, труд и капитал. Такое хозяйство было основой человеческого выживания, но в реальных условиях оно велось не в одиночку, а сообща, группой людей, совместно участвующих в *совокупном* экономическом процессе. В *общем* хозяйстве появляется ещё одна проблема: определить вклад каждого в совокупно произведённом продукте и справедливо его оценить.

Сельская община

История человечества началась с возделывания земли и разведения скота. Сначала в тёплом климате и на богатых почвах возникло оседлое население, и благодаря сельскому хозяйству население стало множиться и переносить хозяйство на почвы менее плодородные и в места климатически более суровые. В начальных периодах истории сельскохозяйственные интересы считались первозрядными. Неудивительно, что первые учёные-экономисты считали сельское хозяйство (и только его) основным источником богатства нации. Россия в статусе сельскохозяйственной страны оставалась гораздо дольше других европейских стран, хотя для приложения людского труда природа отводила россиянам всего треть года. Жизнь

крестьянина протекала в миру, в общине. Веками были выработаны незыблемые ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью. Она для него была почти священнодействием.

В крестьянском мире традиционно использовался и совместный труд — по поддержанию дорог рядом с родным селом, строительство храмов, общественных зданий, амбаров, обычай помочи — например, строи-

тельство всем миром дома для односельчанина. Помочи и другие виды совместных работ превращались в настоящий праздник труда, сопровождаемый песнями. Община неформально осуществляла строжайший социальный контроль, цензуру нравов.

Сельского труженика отличало глубочайшее презрение ко всем видам паразитизма. «Специалисты по России» объясняют наш национальный характер духом крепостной неволи. Но через крепостничество прошли все европейские страны.

Во Франции и Италии крепостное право просуществовало до XVIII века, в Германии и Австрии — почти до середины XIX века, а в США до

60-х годов XIX века существовало рабовладение. И если говорить об экономической психологии и поведении нашего народа, то они сложились задолго до крепостного права и приобрели к XVII веку устойчивый характер. Во второй половине XIX века особо значимым становится движение за развитие сельскохозяйственной культуры.

Даже неграмотный крестьянин, приобщаясь к миру преданий, сказок, пословиц, поговорок, обычаев, накопленных поколениями его предков, зачастую духовно и эстетически был более развит, чем городской ремесленник или рабочий. В результате сформировалась народная культура, в основе которой лежали ценности крестьянского сознания — общинные навыки самоуправления, трудовой демократии и взаимопомощи, самостоятельности и предприимчивости.

И в начале XX века Россию уже называют первой «житницей Европы». На её долю приходится $\frac{2}{5}$ всего мирового экспорта крестьянской продукции.

Дворянский уклад

Вернёмся к А.С. Пушкину. Нам интересно не только творчество, но и реальная жизнь великого поэта. Пушкиноведа продолжают отыскивать документы, позволяющие знакомиться с разными сторонами его бытия и быта. Так, архивные материалы Полотняного Завода пролили свет на родословную его жены Натальи Николаевны. Познакомимся с трансформацией общественного уклада на протяжении нескольких поколений семьи Гончаровых. Ещё в конце XVII века в числе калужских посадских людей значились «горшечники» — Иван Деметьевич Гончаров и его сын Абрам Иванович, имевшие небольшую гончарную лавку; отсюда, по-видимому, происходит их фамилия. Потомок этих горшечников Афанасий Абрамович Гончаров нажил огромное состояние. Недалеко от Калуги, на реке Суходрев, он имел полотняный завод и бумажную фабрику. Пётр I, создававший в те времена русский флот, широко покровительствовал Гончарову, вёл с ним переписку, присылал ему мастеров из-за границы. Учитывая конъюнктуру, Гончаров расширял свои предприятия. Парусные полотна его фабрик имели большой спрос не только в России, но и за рубежом. По преданию весь английский флот того времени ходил на «гончаровских» парусах. Особенно наживался Гончаров на войнах. По свидетельству самого Афанасия Абрамовича, на него три раза «шёл золотой дождь»; так, он очень разбогател во время войны Франции и Англии за Канаду в 1756—1763 годах и позднее во время отложения Америки от Англии. Воспользовался Гончаров и возросшим спросом на бумагу — бумага его фабрики считалась лучшей в России. Наряду с фабриками и заводами у него было 75

вотчин, то есть поместий. Состояние Гончарова оценивалось в 3,5 млн руб.!

В конце жизни, не надеясь на то, что его потомки сохранят нажитое богатство, предусмотрительный Афанасий Абрамович решил полотняный завод и бумажную фабрику с прилегающими поместьями превратить в майорат, т.е. неделимое имение, которое должно было передаваться старшему в роду и не могло быть ни заложено, ни продано. Это имение стало называться Полотняным Заводом. Оно досталось его старшему сыну — Николаю Афанасьевичу, а затем внуку — Афанасию Николаевичу Гончарову (1760—1832), деду Н.Н. Пушкиной.

Афанасий Николаевич расширяет парк, устраивает в нём гrotы, беседки. Статуи украшают его тенистые аллеи. Строятся оранжереи, где выращивают даже ананасы. При конном заводе, где выводят породистых лошадей, появляется огромный великолепный манеж, на стенах которого большие медальоны с изображениями лучших рысаков. Пирьы и празднества, иногда продолжавшиеся по месяцу и более, следовали одни за другими. В доме насчитывалось до трёхсот слуг и дворовых.

У него был только один сын — Николай Афанасьевич (1787—1861). Образование по тем временам он получил прекрасное и, кроме того, обладал незаурядными способностями: писал стихи, играл на музыкальных инструментах.

Николай Афанасьевич пытался удержать отца от бесхозяйственности и расточительства, но безуспешно. В начале 1815 года молодые Гончаровы уезжают в Москву, оставив деду его трёхлетнюю любимицу — Ташу, Наталью Николаевну, будущую жену А.С. Пушкина.

Породнившись с Гончаровыми, Александр Сергеевич вписал в родословную Пушкиных ещё одного сподвижника великого реформатора — Афанасия Абрамовича Гончарова. Но если последний сумел «талантливо» нажить миллионное состояние, то внук его, Афанасий Николаевич (несомненно, названный в честь деда, но никак на него не похожий), сумел не менее «талантливо» его прожить и после смерти оставил 1,5 млн руб.

долга. Так, женитьба на первой московской красавице из славного рода, наряду со счастьем семейной жизни, принесла Александру Сергеевичу большие денежные хлопоты, и в его окружении «собрался заимодавцев жадный полк».

В хлопотах и по устройству семейных дел, и по своей работе над историей Пугачёва поэту приходилось встречаться с простым народом. Мы читаем в его письме: «Взгляните на русского крестьянина, есть ли тень рабского унижения в его поступи и речи? Об его сметливости и говорить нечего. Переимчивость его известна, проворство и ловкость удивительны...».

Пушкин разгадал, по выражению Белинского, «тайну народной психеи» и поэтому является не просто поэтом, но и «представителем пробудившегося общественного самосознания: заслуга безмерная!».

Количественная теория денег

На примере хозяйства Робинзона и семейного хозяйства Гончаровых мы увидели те границы, которые имел в виду древнегреческий мыслитель Аристотель (384—322 до н.э.), разделяя натуральное и денежное хозяйство. Первое он считал истинным богатством, второе называл «хрематистикой». Они не изолированы друг от друга, а взаимосвязаны, так как деньги служат соизмерению благ. Таким образом, деньги нужны как инструмент в экономике. Но в хрематистике они становятся целью. В таком качестве — наживы и ростовщичества — Аристотель их резко порицал. Он не создал завершённой экономической теории, но на протяжении многих веков идеи Аристотеля почитались непререкаемо. Только на заре капиталистического хозяйствования начинают формироваться первые экономические теории, которые связывают понятие богатства с деньгами.

Джордж Мейнард Кейнс (1883–1946) — Адам Смит XX века — в своём кратком наброске «Денежная теория производства» — тоже различал экономику реального обмена (Real Exchange Economy) и денежную экономику (Monetary Economy). В экономике реального обмена деньги, говорит он, существуют, но они выступают как мимолётный посредник при заключении обменных операций. В этих условиях деньги не являются средством сохранения богатства. Иными словами, в экономике реального обмена — это «удобство», но не актив длительного пользования. Что же касается денежной эконо-

Сторонники экономической теории, считающие, что производство служит только предпосылкой для создания богатства, а прибыль возникает в сфере обращения, называются меркантилистами. Одна из ветвей этой теории, связанная с механизмом влияния денег и банков на экономику, получила название монетаризма. Сторонники именно этой теории возглавили реформирование отечественной экономики в 90-е годы XX столетия.

номики, то, по мнению Кейнса, в ней «деньги играют особую самостоятельную роль». Они влияют на мотивы поведения, на принимаемые решения и потому, подчёркивает он, невозможно предвидеть ход событий ни на короткий, ни на продолжительный срок, если не понимать, что будет происходить с деньгами на протяжении рассматриваемого периода. Он полагал, что водораздел между двумя типами экономических систем определяется тем, используются ли в них активы длительного пользования.

В эпоху Просвещения выдающийся английский мыслитель Давид Юм (1711–1776) разработал «количественную теорию денег», утверждавшую, что уровень цен в стране зависит только от количества денег в обращении. Он был современником и близким другом Адама Смита (1723–1790) — «отца экономической науки». Давид Юм обратил внимание на то, что «в каждом королевстве, куда деньги начинают притекать в большем изобилии, чем прежде, всё приобретает новый вид:

труд и промышленность оживают, торговец становится более предприимчивым, и даже фермер идёт за своим плугом с большей живостью и вниманием». Имеется в виду появление новой банковской системы, в которой стали «ходить» не металлические, а бумажные, кредитные деньги. Их можно выпускать больше, чем стоят ценности, хранящиеся в сейфах банка и являющиеся обеспечением банкнот. Кредитные деньги стали товаром, продающимся на фондовой бирже. Но этот чудесный результат наплыва денег недолговечен. Адам Смит характеризует биржу как игру на деньги, где, говоря его словами: «Самые сильные эмоции на рынке — жадность и страх. Когда биржа идёт вверх, приливная волна жадности почти физически ощутима».

В то же время с середины 90-х годов XX века стали обращать внимание на то, что в финансовой экономике происходят процессы вне зависимости от развития реального сектора. На финансовых биржах наблюдается бешеная активность, рост операций с валютой и ценными бумагами, в то время как в реальном народном хозяйстве отмечается понижение уровня жизни. Издание Форбс ежегодно сообщает о неизменно возрастающем количестве миллиардеров в мире. Подтверждает ли это справедливость экономической истины о том, что труд является источником богатства? Действительно ли трудовой вклад миллиардеров настолько же превышает затраты рядовых тружеников, как и их доход? Да и труд ли лежит в основе их богатства?!

Повседневный опыт большинства современных людей — жителей городов чаще связан с другими экономическими проблемами, такими как оплата труда. Из всех политико-экономических проблем перво-степенно важная — проблема распределения национального дохода. Трудящиеся хотят иметь подобающий и надёжный заработок. И это естественное желание. И молодёжь в процессе обучения должна

осознать, что квалифицированные, грамотно обученные кадры ведут к увеличению производительности труда, а она, в свою очередь, ведёт к стабильному экономическому росту страны. Но так ли это в сегодняшнем мире?

В своё время наш гениальный химик и общественный деятель Д.И. Менделеев (1834–1907) в своей книге «Заветные мысли» обратил внимание на то, что «труд» часто смешивается с «работой», что приводит к ложным выводам. Не всякая работа, говорит великий учёный, есть труд. По его мнению, труд измеряется совсем другими единицами, чем работа. Дмитрий Иванович считает, что труд непременно обуславливается *полезностью* совершаемого не для себя *одного*, но и для *других*. Но как понимать слово *польза*? Менделеев поясняет, что следует иметь в виду *общую пользу*. Сложное понятие «труд», в которое входит и работа, и цели, и средства, и действительная общая польза, и сознание, является, по его мнению, условием оплаты человеческой деятельности. Пока справедливого экономического эквивалента платы за труд, говорит наш выдающийся общественный деятель Менделеев, экономистами не предложено. Это высказывание остаётся в силе и в наши дни, порождая массовые выступления трудящихся во всех странах за повышение заработной платы.

Современный экономический мейнстрим

Источником богатства к концу XX века стали топливно-энергетические ресурсы, и в первую очередь — нефть, нефтяная промышленность. При этом ещё раз обратимся к Д.И. Менделееву. Его вклад не только как химика, но и как экономиста и общественно-го деятеля в становление отечественной промышленности нельзя переоценить.

Современник Менделеева Людвиг Нобель, известный владелец нефтяного промысла в Баку, обвинил учёного в самомнении. На что Дмитрий Иванович ответил публично, обратив внимание на то, что он в своих предложениях больше руководствуется интересами, насущными для будущей судьбы нефтяного дела в России, чем интересами

нефтяных заводчиков. Что и подтвердилось на практике. К началу XX века Россия потеснила на мировом рынке американцев. В 1901 г. на её долю приходился 51% мировой нефтедобычи. Особо гордился учёный тем, что ему «удалось сделать очень много для развития этого дела у нас, а главное — популяризировать его и привлечь к нему капиталы, *не мараясь соприкосновением с ними*». Для него это было важным — *не замараться*. В наши дни щепетильность и в денежных делах, и в человеческих отношениях перестала быть ценностью, хотя нефть продолжает играть важную роль в экономической и политической жизни человеческого сообщества, принося и в государственный, и в личный бюджет работников этой отрасли заметный доход.

Социальная жизнь постоянно сталкивает нас с ситуациями и заставляет каждого, будь то конкретный индивид, отдельная страна или мировое сообщество, искать выходы из складывающихся обстоятельств. Авторы «Современной экономики» (многоуровневое учебное пособие под научной редакцией профессора О.Ю. Мамедова) заявляют: «чтобы знать современную экономику, надо знать всё о деньгах».

Денежная экономика (из порицаемой Аристотелем *хрематистики*) стала современным экономическим мейнстримом — основным течением научной экономической мысли.

Из дневниковых
записей
Дмитрия
Ивановича
Менделеева:

«Выйдя из
университета,
все силы напряг на
практику
экономической жизни
России. У меня тут
был опыт с нефтью.
Вот я в союзе
с С.Ю. Витте и стал
протекционистом.
Главное моё — дать
работу всем классам,
начиная
с капиталистов
и техников до
грубейших подёнщиков
и всякого рода
рабочих».

«Бремя сознания»

Экономика занимается изучением событий общественной жизни, в которых принимают участие мыслящие существа. Именно мышление людей создаёт проблемы, выходящие за строгие рамки причинно-следственных связей. В общественных явлениях связи существуют не между фактами, а между фактом и восприятием, а также восприятием и фактом. Как это учитывает экономическая теория? Она чаще всего обходит этот вопрос, не учитывает восприятие людей, ориентируясь на их рациональное поведение. Поэтому теоретическая конструкция экономики, возникающая по аналогии с естественными науками, хотя и «элегантна, но не напоминает реальности».

Современный мейнстрим стремится к тому, чтобы экономический анализ был как можно более формализованным и нацеленным на решение конкретных количественных задач. Учёные-экономисты, находясь в русле этого направления, пытаются сделать экономическую науку точной, а объект её изучения в своих основных характеристиках аналогичным объектам технических и естественно-научных дисциплин. Им противостоят учёные-традиционалисты. Они подчёркивают, что хозяйственная среда изменчива и непредсказуема, а большинство экономических переменных связано между собой множеством нелинейных взаимосвязей. Исходя из этих факторов, они считают, что экономическая наука не может претендовать на точные количественные измерения. И, кроме того, должна исходить из реалистических предположений и содержать инструментарий, помогающий понять и объяснить хозяйственную среду.

Либерализация экономики, делая ставку на предприимчивых людей, предполагает жёстко регламентированные правила игры. Но в нашем государстве «строгость законов уравнивается необязательностью

их исполнения». Отсюда и нарушение установленных правил как проявление доблести.

Например, курс на либерализацию экономики России был проведён не на конкурсной основе, как это делается в цивилизованных странах, а на основе близости к «царю». Доступ к «замороженному» хозяйству страны был открыт немногим. Между ними и распределили богатые природные ресурсы: недра, лесные угодья, водные глади и воздушное пространство. Получилось, что они без труда поймали «золотую рыбку». Желающих приобщиться к такому виду обогащения оказалось больше, чем крупной народнохозяйственной собственности. Пришлось прибегать к переделу и пустить в ход недостойные средства — физическое устранение конкурентов, мошенничество, подкуп.

Народ в каждой стране имеет свой менталитет, сформировавшийся в реальных условиях природного, исторического и культурного своеобразия. Идеалом русского крестьянина всегда были самостоятельность и воля. Великий русский учёный Владимир Иванович Вернадский признавал огромное могущество и ценность традиционной крестьянской культуры, а писатель Глеб Успенский, также высоко оценивая крестьянскую культуру, подчёркивал: «Расстроить деревню, значит расстроить всю Россию». Д.И. Менделеев обращал внимание на то, что «даровая сила воздуха, даровая вода, даровая сила лучей солнца, из которых главным образом составлены продукты сельского хозяйства», делают труд человека в сельском хозяйстве зависимым от них. Русский человек знал, что «природа отпускает ему мало времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет ещё укорачиваться безвременным нежданым ненастьем». Историк В. Ключевский как бы продолжает мысль гениального химика: «Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному

напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро... Ни один народ в Европе не способен к такому напряжённому труду на короткое время; но и нигде в Европе, кажется, не найдём такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду...». В душе наших предков всегда коренилось обострённое чувство высшей справедливости — жить по правде, вознаграждать по совести. Поэтому и реформы последних лет не нашли поддержки среди большинства россиян.

В своё время взаимным влиянием восприятия участниками общественных событий и самими событиями интересовался молодой Джордж Сорос и даже написал философский трактат на тему «Бремя сознания». Он возвращается к этому трактату в 60-е годы, затем перерабатывает его и вводит в «Алхимию финансов» как теорию рефлексивности. Когда она вышла вторым изданием, в предисловии к нему Сорос пишет: «Моя репутация финансового гуру создала спрос на «Алхимию финансов», вот почему и выходит это второе издание. Я должен признать, что мой образ мыслей значительно изменился с тех пор, как я написал эту книгу». О том, как изменился образ мыслей финансиста, филантропа и философа Джорджа Сороса, можно судить по его книге «О глобализации».

Рыночные фундаменталисты

Глобализация — относительно недавнее явление. С крахом в 1990-х советской империи, подчёркивает Джордж Сорос, мировые финансовые рынки стали по-настоящему глобальными.

Значимый признак глобализации — свободное движение финансового капитала, в то время как движение человеческого капитала остаётся строго регламентированным. Поскольку финансовый капитал является неотъемлемой компонентой производства, отдельные страны конкурируют между собой за привлечение финансов — с тем, чтобы управлять ими и взимать с них налоги. Под влиянием глобализации происходит радикальная трансформация нашего экономического и социального окружения. Возможность

движения финансового капитала подрывает способность национального государства контролировать экономику. Сорос считает глобализацию отличным инструментом для ослабления влияния государства на экономику. «Рынки аморальны, они позволяют людям действовать в соответствии с собственными эгоистическими интересами и даже налагают определённые ограничения на тех, чьи интересы пересекают, но не выносят моральных суждений о сути этих интересов» — так оценивает рыночную экономику один из её бывших активных модераторов.

Одновременно он заявляет, что «общество не может функционировать без различения хорошего и дурного. Задача принятия коллективных решений о том, что дозволено и что запрещено, возлагается на политику — а политика страдает из-за трудности принятия коллективных решений в мире, который лишён строгого этического кодекса. Даже создание и поддержание рынков требуют политической воли и политических действий. Это прекрасно понимают рыночные фундаменталисты».

Текущее положение дел — свободное движение финансового капитала при недостаточном внимании к социальным проблемам — Джордж Сорос оценивает как «искажение идеи глобального открытого общества». Следует отметить, что чикагский профессор Милтон Фридмен — последовательный сторонник свободного рынка, признавал, что «рыночная модель» не должна безраздельно господствовать в обществе. Если для отдельного предпринимателя характерна ориентация собственных усилий на увеличение прибыли, то для общества в целом — с точки зрения господствующих в нём культурных, нравственных, религиозных и других устоев — важно, в какой мере все члены общества имеют доступ к целому ряду благ. К таким

благам с середины XX века относятся, прежде всего, образование и медицинское обслуживание, а также механизм материального обеспечения граждан независимо от результатов конкретной деятельности.

Если судить с позиций рыночного фундаментализма, глобализация оказалась весьма успешным проектом для США. Но она поставила перед мировым сообществом сложные проблемы. Об этом говорили участники XI Международного экономического форума, проходившего 8–9 июля 2007 г. в Санкт-Петербурге.

Почти одновременно с политической элитой в Германии (местечке Хайлигендамм) деловая элита собралась на берегах Невы, чтобы обсудить проблемы глобализации. По данным международных источников на начало XXI века один процент богатейших людей мира получал столько же доходов, сколько 57 процентов беднейших. Более миллиарда людей живут на сумму меньше одного доллара в день. Около миллиарда — не имеют доступа к чистой воде; 826 миллионов человек страдают от голода; 10 миллионов — умирают от отсутствия элементарного медицинского обслуживания. И разрыв между бедными и богатыми в мире продолжает с каждым годом увеличиваться.

Собравшаяся на Международном экономическом форуме летом 2007 г. деловая элита услышала мнение культового футуролога Фрэнсиса Фукуямы о том, что США (единственная на сегодня сверхдержава) в одиночку не справятся с проблемами глобализации. Приходится признать, что люди, вооружаясь знаниями о законах природы, превращаются в то же самое время в раковую клетку в организме Природы, уничтожая физическую и живую природу в угоду своему эгоисти-

ческому существованию. Дальше в этом направлении двигаться некуда и незачем, потому что в результате такого развития наполнения наших желаний не происходит.

Ситуация похожа на катастрофическую, но мне по душе мнение современных мыслителей, которые воспринимают её как свидетельство о качественном скачке. Пришло время, считают они, отказаться от понимания человека как венца творения и сосредоточиться на постижении своего места в гармонии с Природой.

В заключение вернёмся к началу разговора о Курочке Рябе. Мой ответ ей таков: «Делай, что должно», т.е. занимайся тем, к чему предназначила тебя природа. Она поставляет физиологически необходимую человеку продукцию.

А наши недра проливаются на некоторую часть успешных россиян золотым дождём, часть которого оборачивается яйцами Фаберже. Так понимается ими житейское правило — «не держите яйца в одной корзине». Хорошо бы следовать этому правилу и правительству, которое складывает «золотые яйца» от нефтяных и газовых скважин в Стабилизационный фонд. Конечно, золотые яйца не протухнут, но было бы эффективнее инвестировать их в разные «ценные корзины», в том числе, и в хозяйство отечественного фермера, и в охрану окружающей природы.

«Что может быть лучше природы, да ещё не искажённой подвигами человечества», — говорил русский пейзажист И.И. Шишкин (1832–1898).

В истинности его слов убеждаешься на выставке, организованной Государственной Третьяковской галереей к 175-летию юбилею со дня рождения художника ■